

обществу базу для преступности, поэтому государство, а особенно местные органы самоуправления заинтересованы в подконтрольности детей через развитие обучения.

В-восьмых, В Пермской губернии, как и в целом по России, в период революционных событий 1905 г. наблюдался всплеск демократических настроений, повышенное внимание общественности к проблемам школы. Но с подавлением революции все осталось по-прежнему. Российское общество желало видеть модель идеальной школы, однако реалии жизни заостряли внимание на наиболее консервативных и косных ее чертах. Школа продолжала оставаться административно управляемой со стороны дворянства, отделенной от общества, предназначенной для подготовки лояльных подданных. В ней господствовало академическое обучение, оторванное от жизни, вербальная дидактика и дисциплинарное воспитание. К 1917 г. система народного просвещения России, в том числе и в Пермской губернии, нуждалась в коренной образовательной реформе.

1. Раменский А.П. Очерк состояния начальных училищ Пермской дирекции в 1914 г. Пермь, 1916. С. 5.
2. Бобылев Д.М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (краткий обзор). Пермь, 1914. С. 10.
3. Петров Я.Д. Народное образование на Урале в первые годы советской власти (1917 – 1918 гг.) // Учен. зап. Свердловского гос. пед. ин-та. Вып. 9. Свердловск, 1954. С. 165.
4. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 353, Л. 87, 90, 90, 93.
5. Пермская земская неделя. 1917. №3. С. 165.
6. Петров Я.Д. Указ. соч. С. 189.
7. Там же. С. 166.

**Канзафарова М.М.
(Нижневартовск)**

Источники Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа о кадровой проблеме 1930-х гг.

Статистические сведения о численности кадров округа, его социальном составе, уровне образования содержатся в фондах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа.

Работа автора с документами фонда 1 «Ханты-Мансийский

окрисполком» показала, что в нем представлены статистические документы о процессе коренизации аппарата и курсовых мероприятиях по подготовке национальных кадров, в том числе итоги учебной работы в округе по отдельным годам, планы подготовки кадров по Остяко-Вогульскому округу. В целом информация указанных источников дает возможность установить, что процесс подготовки кадров проходил в весьма сложных условиях, а план подготовки, как правило, не выполнялся.

Весьма интересным в этой связи является постановление президиума Уральского облисполкома «О состоянии и подготовке советских кадров» (1). Документ содержит данные о численном составе, прошедших подготовку и переподготовку работников Окрисполкома и Советов в 1933 г. Этот документ позволяет выявить некоторые причины недоукомплектования необходимыми кадрами политической, хозяйственной и культурной сфер округа. Среди основных причин назывались «слабая работа с кадрами, в частности отдела кадров Облисполкома, явная недооценка значения кадров со стороны ряда райисполкомов и советов, запоздание с укомплектованием курсов, несвоевременный и неудовлетворительный подбор преподавательского состава, случаи проникновения на курсы классово-чуждых элементов». Наряду с содержащейся характеристикой положения дел в сфере кадровой работы в данном постановлении указывалось на необходимость изменения положения дел в области подготовки кадров, в том числе национальных, а также предписывались основные направления в деле подготовки специалистов.

Некоторые сведения о кадровых проблемах представлены в выписке из протокола № 74 заседания Президиума Остяко-Вогульского окружного национального окрисполкома Уральской области от 28 октября 1933 г.» (2). В документе указывалось, что «в курсовых мероприятиях 1933 г., осуществляемых по линии Окринтегралсоюза, туземное население заняло ничтожное место – 18,4 % при общем выполнении плана курсовой переподготовки в 34%. План курсовой подготовки на 1934 г. составил 1527 туземцев. Особое внимание окружных, районных организаций уделялось на развертывание организационно-массовой работы по подбору туземцев на учебу, с тем чтобы лучших ударников и ударниц, направлять на курсы в первую очередь».

Обращение к документам фонда 1 ГАХМАО дает возможность

выявить состав работников, посылаемых на обучение на Центральные курсы советского строительства при институте Народов Севера, утвержденных 10 августа 1934 г. Президиумом ВЦИК.

Кроме того, в документах указанного выше фонда содержатся сведения о наличии руководящих работников из малых народов Севера, о численности населения по районам округа и подготовке национальных кадров.

Статистические отчеты за 1938 г. (3) позволяют выявить нехватку кадров и специфику их подготовки в округе, а также установить, что для нее были характерны текучесть и острый кадровый дефицит во всех сферах. Оттоку кадров способствовали: низкий уровень заработной платы, увеличение объема работ в связи с упразднением некоторых должностей, плохие жилищные условия. Некоторые документы этого фонда содержат сведения о распределении студентов-практикантов на курсы советского строительства, которое рассматривалось как приоритетное в кадровой политике. Документы фонда дают возможность проследить численность работников, направляемых на краткосрочную подготовку, в том числе на курсы и семинары по советскому строительству.

Так, из инструктивного письма ВЦИК РСФСР следует, что осуществлялась некачественная подготовка кадров. В данном документе указано, что штаты исполкомов советов были некомплектованы, не хватало инструкторов советского строительства, информаторов и заведующих секторами кадров. В районах, как правило, все эти функции выполнялись одним человеком, отсюда как следствие – плохая работа по отчетности и учету кадров.

Фонд 6 «Ханты-Мансийское окружное управление статистики» (4) содержит годовые статистические отчеты предприятий поселка Остяко-Вогульск и районов округа. В нем сосредоточены источники, имеющие сведения об основных средствах, выпуске продукции, штатной численности и фонде заработной платы в предвоенные годы (1939–1940 гг.); содержатся документы, подробно характеризующие имевшиеся предприятия: название, степень подчиненности, среднесписочное число работников и наемных рабочих (без рабочих на дому, ИТР, служащих, младшего обслуживающего персонала, промышленно-производственного персонала). Данные документы позволяют выявить динамику численности работников предприятия того периода, определить изменения численности. Дело 55 указанного

фонда содержит разнообразный статистический материал окружного отдела здравоохранения деятельности учреждений и медицинских кадрах поселка Остяко-Вогульска за 1938 г. (численность врачей, среднего и младшего медперсонала).

В фонде 6 представлены также годовые статистические отчеты предприятий рыбной промышленности округа, содержатся сведения о численности персонала, основным средствам производства и выпуске готовой продукции.

Документы фонда 21 «Курсы советского строительства при орготделе Остяко-Вогульского окрсовета» раскрывают особенности работы курсов советского строительства в городе Остяко-Вогульске (сметы, договоры, отчеты, сведения, акты, списки преподавателей), содержат статистический материал для анализа количества курсантов, направляемых с различных территорий Остяко-Вогульского округа. Среди важных источников данного фонда можно выделить договоры окрисполкома, которые показывают специфику работы организации и проведение краткосрочных курсов для нацмен.

Фонд 37 «Остяко-Вогульская советская партийная школа» содержит анкеты и характеристики на выбывших учащихся из Остяко-Вогульской совпартшколы (5) за 1935–1936 гг. Эти сведения позволяют создать портрет учащегося совпартшколы. Как правило, это были молодые люди в возрасте 20-25 лет, по национальности преобладали русские, ханты и манси. Некоторые из них были одинокими, другие имели семьи и детей. Социальное положение – бедняки или середняки, обучавшиеся непродолжительное время в тузшколе или 3-х месячных курсах.

Материалы фонда 37 позволяют выявить численность обучаемых в совпартшколе за 1933–1937 гг., движение учащихся, установить, их национальный состав, социальное происхождение, уровень грамотности. Годовой статистический отчет школы за 1934–1935 учебный год позволяет выявить те недостатки, которые были свойственны процессу набора учащихся, и проблемы в обеспечении выполнения разверстки (т.е. планов по направлению на курсы).

Изучение документов фонда 37 ГАХМАО позволяет также получить информацию об отношении руководителей курсов, их организаторов и педагогов к ним; имевших место недобросовестности и безответственности, недооценке райкомами ВКП(б) подбора кадров на учебу, а также прием курсантов без надлежащего контроля.

1. Государственный архив ХМАО (ГАХМАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 106.
2. ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 25.
3. ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160.
4. ГАХМАО. Ф. 6.
5. ГАХМАО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 7.

**Корнилов Г.Г.
(Екатеринбург)**

Младенческая смертность на Ямале в период промышленного освоения

Младенческая смертность – один из основных демографических факторов, наиболее наглядно отражающих уровень развития региона и происходящих экономических и социальных изменений. Современная историческая демография занимается исследованием факторов, влияющих на воспроизводство населения, с использованием математических, статистических и социологических методов. Объектом исследования в данном случае является население Ямало-Ненецкого автономного округа во времена промышленного освоения (1959–1989 гг.).

В современной историографии проблема исследования демографических процессов, происходивших на Ямале в период промышленного освоения, практически не освещена. В данной статье на основе привлечения данных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также материалов записей актов гражданского состояния ЯНАО, проанализирован один из основных показателей демографического развития – младенческая смертность, ее динамика и влияние на факторы воспроизводства населения.

Для районов проживания народностей Севера всегда была характерна высокая смертность детей до 1 года – ее уровень на протяжении всего XX века был значительно выше общесоюзного, что связано с особенностями культуры, быта и обеспеченностью территории родовспомогательными учреждениями. К концу XX века в Ямало-Ненецком округе этот уровень стал снижаться, все более приближаясь к общесоюзному. Этому способствовал целый ряд причин, о которых можно говорить в рамках теории демографического перехода – рос уровень урбанизации в округе,